

УДК 811.111'367.628(045)

*С.В. Параховская, И.К. Войтович***ПРЕДЛОЖНЫЕ МЕЖДОМЕТИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИХ ЭВФЕМИСТИЧЕСКИХ СУБСТИТУТОВ**

Вербальная экспликация человеком своего эмоционально-психического состояния происходит с помощью корпуса различных потенциально заряженных эмотивно окрашенных единиц, которые являются неотъемлемой частью языковых средств любого языка. В этот арсенал выразительных средств входят и междометия, которые традиционно находятся на периферии эмотивно-окрашенной лексики. В статье анализируются междометия с религиозным компонентом и их эвфемистические субституты, функционирующие в отрезках дискурса разного речежанрового формата. Диахронические изменения данного подтипа междометных единиц привели к эвфемистической интервенции, где образованные субституты, конвенциализуясь, сохранили тождественные функционально-прагматические свойства и способность маркировать эмоциональное состояние говорящего. Данное исследование подтверждает, что эвфемистические междометия в своей предложной форме контекстно обусловлены, и, в зависимости от используемого в препозиции форманта, могут реализовывать свой либо позитивный, либо негативный потенциал, выявляя эмоциональные доминанты внутреннего состояния говорящего.

Ключевые слова: предложные междометные конструкции, религиозные междометия, эвфемизм, эвфемистические субституты, эмотивность.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-4-798-804

Изучение эмотивно-окрашенного дискурса в настоящее время справедливо предваряется изучением особенностей эмоционально-психической деятельности человека, что позволяет выявить определенные и объективно существующие типы, функции, характеристики эмоций и составить довольно полную картину работы эмоционального мышления индивида. К созданию этой картины привлекаются данные разных наук (психологии, психолингвистики, прагмалингвистики, когнитологии и т. д.), которые призывают рассматривать эмоции как психическую сущность и принимать во внимание человека-носителя языка. Междисциплинарность и новые подходы к интерпретации эмотивной лексики, в свою очередь, заставляют исследователей делать очередные шаги к построению целостной и многоуровневой теории эмоций (Н.Д. Арутюнова, Е.М. Галкина-Федорук, В.А. Звегинцев, М.Н. Кожина, В.Н. Телия, В.И. Шаховский, Ю.Д. Апресян, Н.М. Павлов, О.В. Александрова, О.Е. Филимонов, А. Вежбицкая, и др).

Несомненно, что человеческие чувства детерминируются теми или иными познавательными процессами и не изолированы от них. Экспликация эмоций непосредственно связана, в том числе, и с личным эмоциональным опытом субъекта, где он определяет свое оценочное отношение к объекту, основываясь на собственной паралингвистической, идеологической, культурологической и других компетенциях. Все это, как правило, связано с инстинктами, потребностями и мотивами, отражающимися в форме непосредственного переживания значимости действующих на индивида явлений и ситуаций, влияющих на осуществление его жизнедеятельности. Это подтверждает высказывание А. Ортона, Дж. Клоура и А. Коллинза о том, что эмоции «очень реальны и очень интенсивны, и все-таки они вытекают скорее из когнитивных интерпретаций окружающей действительности, чем непосредственно из самой действительности» [3, с. 12].

Одна из важнейших функций языка – эмотивная, – вербализующая эмоционально- экспрессивную сторону жизни человека, продуцируется в речи в форме эмотивно-окрашенной лексики и грамматических структур, покрывающих почти весь словарь и грамматику языка. Словарь любого языка содержит лексемы, предметно-логическое значение которых составляют понятия об эмоциях, а также слова, выражающие эмоцию говорящего или эмоциональную оценку объекта речи.

Категоризация эмоций и их ранжирование происходит в системе разных осей и предьявляется в виде разнообразных классификационных сеток (В. Вундт, В.И. Шаховский, В.О. Леонтьев, Е.П. Ильин, Б.И. Додонов, К. Изард и др.), однако не подлежит сомнению тот факт, что существуют эмоции положительные и отрицательные (позитивные и негативные). Позитивность/негативность, как правило, основываются на приятных/неприятных субъективных переживаниях, которые ставятся в зависи-

мость от процессов взаимодействия человека с внешним миром, поведенческой ситуации, психологических, психических и других факторов.

В своей активно цитируемой книге «Психология эмоций» Кэррол Э. Изард справедливо утверждает, что классификация эмоций на положительные и отрицательные, на позитивные и негативные требует некоторого уточнения. «Правильнее считать, что существуют такие эмоции, которые способствуют повышению психологической энтропии, и эмоции, которые, напротив, облегчают конструктивное поведение. Подобный подход позволяет отнести ту или иную эмоцию в разряд позитивных или негативных в зависимости от того, какое воздействие она оказывает на внутриличностные процессы и процессы взаимодействия личности с ближайшим социальным окружением при учете более общих этологических и экологических факторов» [1, с. 139].

Арсенал эмотивно-окрашенных средств в языке, манифестирующих эмоции в речи, необозрим и все они имеют определенные денотативные значения, так или иначе эксплицитно отражающие различные психологические состояния участника коммуникации. Как показывают ситуации реального коммуникативного взаимодействия, члены языкового сообщества оперируют и нейтральными, и полиэмоциональными единицами; их интеллектуальная оценка событий не всегда нуждается в четкой дифференциации эмоций на положительные и отрицательные.

В целом, эмотивными и потенциально эмотивными считаются знаменательные части речи. Неоспорим тот факт, что состав корпуса эмотивных знаков с отрицательной семантикой намного обширнее соответствующего корпуса знаков с положительной семантикой. Несмотря на превалирование в количественном отношении, общий позитивный настрой лексики английского языка очевиден в связи с тем, что объективная реакция на явления действительности и используемые при этом языковые знаки у языковых носителей в большинстве случаев имеют положительную коннотацию.

Другие части речи располагаются достаточно далеко от такого ядра, как например, междометие, занимающее в этой схеме традиционно периферийное положение. Тем не менее, именно эти лексические единицы, являясь своеобразным проявлением некой подсознательной эмоциональной сферы общения, обеспечивают точную компрессию эмотивного содержания высказывания, существенно повышая эффективность коммуникации.

В процессе развития языка конкретный арсенал эмоций, осознанный коллективом, устойчиво закрепляется в концептуальных значениях междометий, которые фиксируются в лингвистических словарях как слова, сопровождающие непосредственное выражение чувств и эмоций, что подтверждается результатами проведенных нами корпусных исследований, где признается, что около 40 % всех существующих междометий английского языка составляют междометия эмотивной направленности.

Из этого количества в словарных статьях при описании междометий более 75 % составляют единицы, в лексикографической статье которых в той или иной степени зафиксирован негативный компонент. К таковым можно отнести единицы, выражающие сожаление, раздражение, досаду, огорчение, отвращение и омерзение, разочарование, злость, агрессию и т.д.

Однако, тенденция к поляризации негативных и позитивных эмотивных смыслов междометных единиц не всегда очевидна. Это как раз тот класс слов, который проявляет тенденцию к синкретизму, который, по словам Т.В. Колесниковой, представляет собой «обусловленное единством чувственного и рационального мышления универсальное свойство языка, проявляющееся в способности языковой единицы выражать комплекс противопоставленных лексических и /или грамматических значений» [2, с. 47].

Следует признать, что значительное число междометий является полисемантическим и уже изначально способным передавать различные эмоции. Уникальность этого класса слов состоит в том, что, будучи семиотически синкретными, они достаточно часто содержат симбиоз позитивных и негативных эмотивных смыслов. Снятие такой полисемии возможно только в условиях конкретного контекста исключительно на фоне комплексного учета таких важных факторов, как экстралингвистический контекст (социальные, культурные, локальные, темпоральные раздражители), личный эмоциональный опыт говорящего, его интенции и т.д.

Достаточно многочисленными в этом классе слов являются междометные единицы, которые этимологически можно отнести к разряду «религиозных», где ядерными элементами выступают слова, заимствованные из лексикона, связанного с религиозной стороной жизни народа, церковной терминологией, личностями святых, объектами религиозного поклонения и т. п. и приобретшие характерные междометные свойства. Безусловно, что вопросы, связанные с религией и вероисповеданием,

на протяжении многих веков волновали умы человечества и составляли часть его духовного и чувственного опыта. Базисные представления о религии, формирующие картину мира индивида и общества в целом, видоизменялись с течением времени. Разряд слов и выражений, отражающих эту сторону миропредставления человека также проходил через процессы перекатегоризации и конвенциализации. На определенном этапе своего исторического развития некоторые языковые единицы начали переходить в разряд междометных высказываний, формируя особый корпус, в том числе, охватываемый эвфемией и табуированием. Этому способствовал принятый в 1967 г. в Англии, Уэльсе и Шотландии «Акт о более эффективном подавлении богохульства и нечестия» (*An Act for the more effectual suppressing of Blasphemy and Profaneness*), рассматривавший отрицание веры, религиозных доктрин, богохуление и подобные действия как преступления, которые должны жестоко караться [19]. Бласфемия всегда порицалась обществом, и появление уникальных эвфемистических субститутов в языке было результатом, в том числе, желаний избежать не только общественного порицания, но и наказания за нарушение принятых социальных норм и устоев этого общества. Вероятно, появлению эвфемии, в некоторой степени, способствовали и положения из Десяти заповедей Библии, где третья заповедь гласит: “*thou shalt not take the name of the Lord thy God in vain*”.

В языке начался процесс манипулирования, лексические единицы религиозного содержания стали камуфлироваться, вуалироваться различными способами за счет полного или частичного искажения образа своего денотата/референта. Как утверждает М. Диаз Хорминго, «*religious fear, moral scruples, courtesy, dread, decency, decorum and social pressure are ...extralinguistic motivations that give rise to linguistic substitutions*» [7].

В этой связи нужно упомянуть, в первую очередь, такие активно употребляемые единицы как *God, Jesus, Christ, Lord, Heaven, Hell, Holy* и подобные. Они начали проявлять активные тенденции к десемантизации и эвфемизации через различного рода трансформации – на фонетическом и фонематическом, лексическом и синтаксическом уровнях.

Большинство из них получило название “*minced oaths*”, означающих «мягкое богохульство/ругательство», использующееся в лексикографических описаниях для обозначения эвфемистических междометных конструкций и в настоящее время.

Словари фиксируют достаточно обширный список подобных междометных слов и конструкций, но нам представляется интересным проанализировать несколько единиц, описывающихся в лингвистических исследованиях не часто. Предпринятое исследование имеет ономазиологический характер и, причисляя междометие к средствам пропозитивной номинации, ставит своей целью определить, какие конкретно эмотивные ситуации, являясь объектами номинативного акта, провоцируют использование того или иного предложного междометия с религиозным компонентом, а также предполагает уточнить и обобщить выполняемую этими междометиями эмоционально-эмотивную функцию. Исследование проводилось на расширенном корпусе примеров, заимствованном из различных лексикографических источников [5; 12; 13; 16; 18] и корпусных ресурсов, таких как *British National Corpus (BNC)* [4] и *Corpus of Contemporary American (COCA)* [6], в синхронии и диахронии, что позволило интерпретировать узуальную вариативность описываемых единиц, а также познакомиться с их окказиональными вариантами, в некоторых случаях, противоречащих устоявшимся языковым нормам.

Составленный корпус предложных религиозных междометий достаточно ограничен и лимитирован двумя предлогами – “*for*” и “*by*”. Приведем несколько примеров предложных междометий с предлогом “*for*”, связанных с именами объектов религиозных верований: *for God('s) sake or sakes* (mostly in American English), *for Goddess('s) sake*, *for heaven('s) sake*, *for Christ('s) sake*, *for the love of God/Goddess/Christ/Jesus/Mary* и т. д.

Элементы бласфемных междометных форм, коррелирующие с вышеперечисленными, трансформируются в двух направлениях – некоторые усиливают эвфемистические конструкции, а некоторые, напротив, дисфемизируют их: *for pity's sake*, *for crying out loud*, *for the love of gosh*, *for the love of Pete/Mike/Betsy/shit/fuck*, *for gosh sake*, *for (the) land's sake/sakes*, *for (the) land's sake alive*, *for Jaysus sake*. Все предложенные субституты эвфемизируют один и тот же денотат, в данном случае, *Jesus Christ, God and Lord*. Некоторые из них подвергались и дальнейшим трансформациям, к примеру, выражение “*for Pete's sake*”, которое датируется 1903 г., образовало новые субституты позже – “*for the love of Pete*” в 1906 и “*in the name of Pete*” в 1942 [16].

Дефиниционный анализ показал, что потенциал этой группы скорее негативный, чем позитивный, и все они объединены схожим значением, указывающим на важность выполнения того или ино-

го действия, эмоционально подкреплённого выражением раздражения, досады, злости, нетерпения и т. п. [11; 12; 13], как, например, “*for pity’s sake/sakes*” – “used for showing that you are annoyed with somebody” [12]. Проанализированные нами корпусные данные (BNC, COCA, News on the Web (NOW), Movies) показывают, что предложенные междометные единицы функционируют в разнообразных жанрах и типах дискурса, устном и письменном регистрах: в прозаических текстах, на ТВ каналах и в фильмах, медиа ресурсах – онлайн газетах, журналах, блогах, в комментариях на различных сайтах и т.д.

Проиллюстрируем это примерами.

Н. Гордимер в интернет-издании “The London magazine” пишет в своих автобиографических записках: “When the boy (that same boy) heard that I was taking the train into Johannesburg for this invitation – I still lived in the small town, he said: ‘I wouldn’t go, if I were you, Nadine.’ ‘*For Pete’s sake*, why not?’ ‘Not unless you’re prepared to change a lot of things. You may not feel the same, afterwards. You may never be able to go back’ [10]. Читатель отчетливо понимает, что “*For Pete’s sake*” является осознанным выбором автора, и речевое поведение говорящего эксплицируется через проявление недоумения, раздражения по отношению к собеседнику-другу, и, как результат, указывает на отсутствие психологической близости между коммуникантами.

Процитируем также субтитры из драматического фильма для семейного просмотра “The Christmas Bunny” 2010 г., заимствованные из *Corpus of Contemporary American*: «Hello?... Mrs. Williams, how are you?... No, she's fine, she's doing just fine... No, only a few words, but we're hoping... What? When?... Here?... I'm sure that would be fine... 5 o'clock... alright. Thank you. Julia's mother wants to see her. *For Pete's sake*, Patti. Relax. She's not the Queen of England. Not by a long shot. Should I make coffee or tea? Honey, why don't you ask her when she gets here?» [6]. Контекст достаточно ясен и в данном отрезке можно почувствовать уместность употребления этого эвфемизма, используемого говорящим для выражения своего легкого раздражения и нетерпения.

Выражение, “*for crying out loud*”, было впервые зарегистрировано в 1920-х гг. и, вероятно, являлось эвфемистической заменой “for Christ’s sake”. В соответствии с определением в словарной статье, оно используется для выражения гнева ярости, раздражения, нетерпения [13] и, очевидно, что порог уровня потенциального выражения раздражения достаточно высок (“you feel annoyed or impatient with someone” [11]; “used for expressing anger” [13]).

“‘You're getting too much like a playboy,’ said Mallachy. ‘Just like your da used to call you. Forget it, Rory, *for crying out loud* forget it. She's trouble, she's of the other sort. Call it off.’ Rory banged his glass down. ‘Oh for God's sake,’ he said. ‘Not religion, Mallachy. Spare me that old shite, for Jesus' sake. Spare me that.’ They called a pause. They both sat breathing through their noses, on the verge of anger” [10, p. 9–146]. В этом диалоге междометие номинирует вполне конкретную эмоцию раздражения и непонимания, при этом определенную роль играют и эмотивные предикаты, паралингвистические средства, восполняющие характер речевых поступков участников коммуникации и уточняющие их сложное эмоциональное состояние: “They both sat breathing through their noses, on the verge of anger.”

Сходными характеристиками обладают и остальные междометия представленной “*for*”-группы, маркирующие эмоциональное состояние участников коммуникативного взаимодействия как негативное, сопровождающееся выражением злости, раздражения, недовольства и нетерпения.

Более обширную группу представляют собой междометные эвфемистические высказывания с предлогом “*by*”: *by golly (by God)*, *by guess*, *by gum (by God)*, *by cock and pie (by God and the service book)*, *by gosh (by God)*, *by Godfrey (by God)*, *by gum (by God)*, *by gummy (by God)*, *by heck (by hell)*, *by Jingo (by Jesus)*, *by Jove*, *by Heavens*, *by Her Ladyship*, *by Jiminy (by Jesus Christ)*, *by Jingo (by Jesus)*, *by Gingo (by Jesus)*, *by Jove (by Jupiter)*, *by Judas (in place of ‘Jesus Christ’)* и т. д. Говоря о группе в целом, нужно отметить, что общее количество эвфемизмов в “*by*”-форме достигает 400 и выше, и в качестве эвфемизируемого компонента выступает не только *Jesus Christ*, но и другие доминанты религиозной жизни человека, трансформированные в, например, *by the holy cinders*, *by heck*, *by thunder*, *by the high heels of St. Patrick* и т. п. Придание эмотивно-эмоциональной окраски данным высказываниям происходит за счет использования предлога “*by*” в препозиции, который, как свидетельствуют лексикографические источники, обладает широким спектром значений. Некоторые словари дают пояснения к использованию предлога в составе междометных конструкций: “when swearing to mean “in the name of” [16], “to swear *by* something or someone is in Old English, perhaps originally “in the presence of”

[15], “invokes an authority in an oath” [18], что раскрывает специфику их функционирования в более ранние периоды.

Так, например, сохранились слова баллады “Oh by Jingo” (XVIII в.), которую с успехом на сцене исполняли певцы водевилей:

So they all went away singing
Oh by Gee, by Gosh, by gum, by Jove, by Jingo,
Oh, by Gee, you're the only girl for me [8, p. 30].

Анализ также показал, что часть из вышеперечисленных единиц перешла в разряд архаичных и не включается в современные корпусные словари, например, такие, как *by Jupiter*, *by Godfrey*, *by Judas*, *by Heavens*, *by cock and pie*, *by cracky*, *by gar* и др.

Некоторые авторы пользуются индивидуально-авторскими приемами и создают окказиональные конструкции, подобные эвфемистическим. Пример таких междометий – *by St. Boogar and all the saints* – зафиксирован в юмористическом романе Лоренса Стерна «Жизнь и мнения Тристама Шенди, джентельмена» («The Life and Opinions of Tristram Shandy, Gentleman»), опубликованном в 1759 г., где имя Бугар является именем несуществующего святого, вполне вероятно, созвучным английскому слову *booger*, что, по сути позволяет причислить его к разряду «мягких ругательств» и придает восклицанию некий сатирически-негативный подтекст.

Большая часть эвфемизмов – *by gum*, *by golly*, *by gosh*, *by Heavens*, *by heck*, *by Jove* – согласно *British National Corpus*, используются в различных регистрах – устной речи, художественной литературе в репликах героев (например, в художественных произведениях писателей XIX–XX вв. (А. Конан Дойл, Г.Р. Хаггард, П.Г. Вудхаус и др.), а также в современных средствах массовой информации – газетах и журналах, в интервью и комментариях пользователей.

Функционал данных единиц связан с выражением удивления, нетерпения, эмоциональным усилением высказывания, что подтверждается анализом достаточного количества материала.

Проиллюстрируем это примерами. В нижеследующем отрывке из произведения Г.Р. Хаггард «Копи царя Соломона», “*by Jove*” является речевым проявлением неподдельного удивления героя, что, бесспорно, обусловлено условиями экстралингвистической ситуации: «Good stooped down and lifted it. It was heavy and jingled. “By Jove! I believe it's full of diamonds,” he said, in an awed whisper; and, indeed, the idea of a small goat-skin full of diamonds is enough to awe anybody» [9].

Следует отметить, что междометия исследуемой группы достаточно активно употребляются и в современном английском языке. Так, например, в комментариях к одному из интервью, посвященному экономическому кризису в Греции и его последствиям для Еврзоны, интернет-пользователь пишет: “Because the Germans do believe in solidarity. Countries make mistakes. *By golly*, Germany made plenty of mistakes in the 20th century, far beyond Adolph Hitler. You know, we did a mess of our economy, partially due to wars and so on” [17]. Междометие “*by golly*” в данном отрезке конденсирует информацию о внутренних переживаниях человека и ходе его рассуждений и эмотивно интенсифицирует высказывание. В обеих ситуациях междометные единицы описывают эмоциональное состояние участников коммуникации, обуславливающих их поведение и мотивирующее их речевой выбор. Однако необходимо подчеркнуть, что говорить о синтаксической и семантической факультативности предложения “*by*” не следует, поскольку он является тем вспомогательным грамматическим средством, которое помогает объединить группу этих производных единиц в единое эмотивное пространство, где междометия функционируют как единицы, маркирующие определенные человеческие состояния, такие как удивление, беспокойство, и, помимо этого, часто реализуют желание говорящего намеренно интенсифицировать высказывание, не нарушая, в целом, позитивный контекст ситуации.

В заключение необходимо отметить, что междометные единицы религиозного содержания и их эвфемистические субституты, приобретая эмоционально-выразительную нагрузку, реализуют свои эмотивно-экспрессивные значения в зависимости от закрепленной за ними конвенциональной формы. Предлоги “*for*” и “*by*”, взаимодействуя с эвфемистической доминантой конструкции, создают единое семантическое и эмоциональное поле с определенным значением, которое имманентно зафиксировано в сознании говорящего. Манипулируя такими предложно маркированными междометными единицами, говорящий получает возможность реализовать требуемое значение, спроецировав его на данную эмоциогенную ситуацию и придав высказыванию либо позитивную (удивление, радость, интенсификация) либо негативную окраску (раздражения, недовольства).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Изард К.Э. Психология эмоций. Серия Мастера психологии. СПб: Издательство «Питер», 2007. 464 с.
2. Колесникова Т.В. К вопросу о выделении видов синкретизма // Гуманитарные исследования. 2009. № 3 (31). С. 47–51.
3. Ортони А., Клоур Дж., Коллинз А. Когнитивная структура эмоций // Язык и интеллект. М.: Прогресс, 1996. 416 с.
4. British National Corpus. Oxford University press. Retrieved from: <https://www.english-corpora.org/bnc>.
5. Cambridge dictionary Retrieved from: <https://dictionary.cambridge.org/ru>.
6. Corpus of Contemporary American (COCA). Retrieved from: <https://www.english-corpora.org/coca>.
7. Díaz Hormingo, M. Lexical Creation and Euphemism: Regarding the Distinction Denominative or Referential Neology vs. Stylistic or Expressive Neology. Lexis. 2012 pp. 107–120.
8. Dunn M., Aragonés S. Zounds! A Browser's Dictionary of Interjections. St. Martin's Griffin, New York, 2005, p. 215.
9. Haggard R.H. King Solomon's Mines. BNC, 2002. Retrieved from: <https://www.english-corpora.org/bnc>.
10. Kippax F. Other people's blood. London: Fontana Press, 1993, 207 p.
11. Longman Dictionary of English Idioms. London: Longman, 1979. 552 p.
12. Macmillan dictionary. Retrieved from: <https://www.macmillanthesaurus.com>
13. Macmillan English Dictionary: For advanced Learners. International Student Edition. Oxford: Macmillan Education, 2002. 1692 p.
14. O'Brien S. Scott M. The London Magazine est. 1732, 2017. Retrieved from: <https://www.thelondonmagazine.org/leaving-sc.hool-ii>.
15. Online Etymology dictionary Retrieved from: <https://www.etymonline.com>
16. Oxford dictionary Retrieved from: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>
17. Taylor M. The European Immigration Crisis: An Analysis of How Terror Attacks Have Affected Immigrant and Refugee Populations in Western Europe. University of Central Florida. 2017. Retrieved from: <https://dianerehm.org/shows/2015-07-06/the-economic-crisis-in-greece-and-implications-for-the-eurozone>.
18. Wikitionary Retrieved from: https://en.wiktionary.org/wiki/Wiktionary:Main_Page
19. William III, 1697-8: An Act for the more effectual suppressing of Blasphemy and Profaneness. [Chapter XXXV. Rot. Parl. 9 Gul. III. p.6.n.4.]. Statutes of the Realm: Volume 7, 1695-1701, ed. John Raithby (s.l, 1820), p. 409. Retrieved from: British History Online <http://www.british-history.ac.uk/statutes-realm/vol7/p409>.

Поступила в редакцию 12.02.2023

Параховская Светлана Владимировна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории языка, межкультурной коммуникации и зарубежной литературы
E-mail: sparakhovskaya@gmail.com

Войтович Ирина Карловна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории языка, межкультурной коммуникации и зарубежной литературы
E-mail: sparakhovskaya@gmail.com

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)

S.V. Parakhovskaya, I.K. Voitovitch

RELIGIOUS INTERJECTIONS AND THEIR FUNCTIONAL AND COMMUNICATIVE POTENTIALITY

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-4-798-804

Verbal explication of the emotional and mental state of a person occurs with the help of a corpus of various potentially emotively colored units which are an integral part of the linguistic means of any language.

The pool of expressive means also includes interjections that traditionally appear to be on the periphery of this kind of the vocabulary. The article addresses some aspects of functioning of interjections with a religious component and their euphemistic substitutes used in the segments of discourse of different genres. Diachronic changes in this subtype of interjectional units led to euphemistic intervention, but the substitutes obtaining convectional forms, have preserved their identical functional and pragmatic properties along with the ability to mark the emotional state of a speaker. The present study confirms that euphemistic interjections in their prepositional forms are contextually bound, and depending on the preposition, can realize their either positive or negative potential, revealing the emotional dominants of the speaker's internal state.

Keywords: prepositional interjection patterns, religious interjections, euphemism, euphemistic substitutes, emotiveness.

REFERENCES

1. Isard K.E. Psihologiya emocij. Seriya Mastera psihologii [Psychology of Emotions. Series Masters of Psychology]. SPb: Izdatel'stvo "Piter" [Publishing House "Peter"], 2007. 464 p. (In Russian).
2. Kolesnikova T.V. K voprosu o vydelenii vidov sinkretizma [On the Issue of Distinguishing Types of Syncretism. // Gumanitarnye issledovaniya [Humanitarian research]. 2009. no. 3 (31). pp. 47-51]. (In Russian).
3. Ortoni A., Clour J., Collins A. Kognitivnaya struktura emocij/ [Cognitive Structure of Emotions] // Yazyk i intellekt [Language and Intellect]. M.: Progress, 1996. 416 p.] (In Russian).
4. British National Corpus. Oxford University press. Retrieved from: <https://www.english-corpora.org/bnc>. (In English).
5. Cambridge dictionary Retrieved from: <https://dictionary.cambridge.org/ru>. (In English).
6. Corpus of Contemporary American (COCA). Retrieved from: <https://www.english-corpora.org/coca>. (In English).
7. Díaz Hormingo, M. Lexical Creation and Euphemism: Regarding the Distinction Denominative or Referential Neology vs. Stylistic or Expressive Neology. Lexis. 2012 pp. 107–120. (In English).
8. Dunn M., Aragonés S. Zounds! A Browser's Dictionary of Interjections. St. Martin's Griffin, New York, 2005, p. 215. (In English).
9. Haggard R.H. King Solomon's Mines. BNC, 2002. Retrieved from: <https://www.english-corpora.org/bnc>. (In English).
10. Kippax F. Other people's blood. London: Fontana Press, 1993. 207 p. (In English).
11. Longman Dictionary of English Idioms. London: Longman, 1979. 552 p. (In English).
12. Macmillan dictionary. Retrieved from: <https://www.macmillanthesaurus.com>(In English).
13. Macmillan English Dictionary: For advanced Learners. International Student Edition. Oxford: Macmillan Education, 2002. 1692 p. (In English).
14. O'Brien S. Scott M. The London Magazine est. 1732, 2017. Retrieved from: <https://www.thelondonmagazine.org/leaving-sc.hool-ii>. (In English).
15. Online Etymology dictionary Retrieved from: <https://www.etymonline.com> (In English).
16. Oxford dictionary Retrieved from: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (In English).
17. Taylor M. The European Immigration Crisis: An Analysis of How Terror Attacks Have Affected Immigrant and Refugee Populations in Western Europe. University of Central Florida. 2017. Retrieved from: <https://dianerehm.org/shows/2015-07-06/the-economic-crisis-in-greece-and-implications-for-the-eurozone>. (In English).
18. Wikitionary Retrieved from: https://en.wiktionary.org/wiki/Wiktionary:Main_Page (In English).
19. 'William III, 1697-8: An Act for the more effectual suppressing of Blasphemy and Profaneness. [Chapter XXXV. Rot. Parl. 9 Gul. III. p.6.n.4.]. Statutes of the Realm: Volume 7, 1695-1701, ed. John Raithby (s.l, 1820), p. 409. Retrieved from: British History Online <http://www.british-history.ac.uk/statutes-realm/vol7/p409>. (In English).

Received 12.02.2023

Parakhovskaya S.V., Candidate of Philology, Associate Professor
at Department of language theory, intercultural communication and foreign literature
E-mail: sparakhovskaya@gmail.com

Voitovitch I.K., Candidate of Philology, Associate Professor
at Department of language theory, intercultural communication and foreign literature
E-mail: ivoytovich@yandex.ru

Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034